

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-168-192

Население Республики Коми: от советского прошлого к арктическому будущему¹

В.В. ФАУЗЕР, доктор экономических наук

E-mail: fauzer.viktor@yandex.ru; <http://vvfauzer.ru>

ORCID: 0000-0002-8901-4817

А.В. СМІРНОВ, кандидат экономических наук

E-mail: av.smirnov.ru@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6952-6834

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар

Аннотация. Рассматривается формирование населения северного региона России – Республики Коми на протяжении длительного периода. До конца 1950-х гг. рост численности населения был связан с принудительной миграцией, в последующие годы стали широко применяться организованный набор и особая система преференций. К началу 1990-х Республика Коми, как и Север России в целом, достигла своей пиковой численности. В последующие годы население северных регионов, за редким исключением, стало резко сокращаться. Согласно прогнозу, к 2035 г. численность населения республики «вернется» к уровню 1950-х гг., чего будет явно недостаточно для социально-экономического развития региона, и тем более – для выполнения задач по опережающему развитию Арктической зоны РФ, к которой отнесена северная часть республики. При существующих тенденциях республика продолжит терять наиболее активное население, а делать ставку преимущественно на вахтовую форму освоения Севера и Арктики экономически нецелесообразно.

Ключевые слова: Север России; Российская Арктика; Республика Коми; численность населения; прогноз численности населения; муниципальные образования

Введение

Республика Коми – типичный северный регион России, с богатой историей формирования населения. В конце XIX в., по данным «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года», в Коми крае проживало 170,7 тыс. чел., из них 166,2 (97,4%) были крестьянами, остальные 4,5 тыс. – городскими жителями.

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019–2021 гг.).

В первой половине XX в. численность населения начинает расти ускоренными темпами. Вызвано это было тем, что после окончания Гражданской войны, для ликвидации разрухи и возрождения экономики стране нужны были надежные источники сырья, расположенные как можно дальше от границ, но близко к промышленному центру, и Коми край, богатый лесом, углем, нефтью, газом, оказался с этой точки зрения идеальным регионом.

Республика Коми имеет выгодное географическое положение в европейской части России. Она расположена между 59° и 68° северной широты в субарктическом и умеренном климатических поясах. Преобладающий тип рельефа – равнинный, почвы – подзолистые, 65% территории республики занято лесом, 23% – оленьими пастбищами, 8% – болотами. Территория республики – 416,8 тыс. км² (2,4% территории Российской Федерации). Протяженность региона с севера на юг – 785 км, с запада на восток – 695 км, с юго-запада на северо-восток – 1275 км. Расстояние от Сыктывкара до Москвы – 1410 км, до Архангельска – 613 км и до Мурманска – 1153 км. Край имеет хорошее речное сообщение с северными портами для вывоза леса. Реки впадают, в основном, в бассейны Белого, Баренцева и Карского морей. Крупнейшие из них – Печора, Вычегда, Мезень.

Гражданская война вызвала в стране острый недостаток трудовых ресурсов, что вынуждало советскую власть прибегать к чрезвычайным мерам для обеспечения экономики страны необходимыми кадрами, особенно окраинных территорий. В апреле 1919 г. Президиум ВЦИК утвердил проект постановления «О лагерях принудительных работ», а 12 мая принял «Инструкцию о лагерях принудительных работ».

Для координации работы по обеспечению окраинных территорий, богатых необходимым сырьем для индустриализации страны, трудовыми ресурсами, в 1930 г. создается Главное управление лагерей (ГУЛАГ). Используя преимущественно принудительный труд заключенных, он осуществлял крупные экономические проекты, чаще всего военно-промышленного характера. ГУЛАГ ассоциируется с эпохой массовых репрессий, принудительного труда и политической несвободы [Иванова, 2015. С. 6, 13]. Наряду с объективными процессами образования городских поселений на базе исправительно-трудовых лагерей, присутствовал мотив

политический – скорее превратить страну из аграрной в индустриальную [Кузнецова, 2010. С. 107].

Число лагерей в стране быстро росло. Если в 1932 г. в СССР функционировали 11 лагерей ГУЛАГа, то в середине 1937 г. – уже 18. Вместе с тем возрастала и численность содержащихся в них заключенных: в 1930 г. – 179 тыс., в 1931 г. – 212 тыс., в 1932 г. – 268,7 тыс., в 1933 г. – 334,3 тыс., в 1934 г. – 510,3 тыс., в 1935 г. – 725,5 тыс., в 1936 г. – 839,4 тыс., в 1937 г. – 820,9 тыс. чел. [Земсков, 1997. С. 54, 57].

В Коми край эти нововведения пришли довольно быстро. Уже в 1921 г. политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение организовать концентрационный лагерь на р. Ухта на 10–20 тыс. человек [Идущие впереди..., 2014. С. 41]. В 1929 г. сюда начинают поступать первые партии заключенных и ссыльных, которые должны были развивать угольный, нефтяной комплексы и железнодорожное строительство. К началу 1941 г. в Коми было 11,2 тыс. ссыльных, 37,8 тыс. спецпереселенцев и 249,3 тыс. заключенных, всего – 298,3 тыс. чел. подневольного труда. При этом численность местного населения в 1939 г. составляла лишь 320,3 тыс. чел., а занятых в народном хозяйстве – 166,4 тыс. чел. [История Коми..., 2004; История Коми..., 2011. С. 389].

По оценке Н.М. Игнатовой, в первом пятилетнем плане, принятом в 1928 г., предусматривалось возрастание удельного веса промышленной продукции в общем объеме производства региона с 39 до 62%, увеличение объема лесозаготовок более чем в три раза. При этом из населения в 260 тыс. число промышленных рабочих не превышало 500 чел. Чтобы выполнить поставленные задачи, руководство области делало ставку на привлечение лиц подневольного труда [Игнатова, 2009. С. 32].

С принятием 4 июня 1947 г. двух указов Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» в республике отмечен всплеск числа заключенных и спецпереселенцев, в 1946–1952 гг. в среднем их число составляло 260 тыс. человек.

С 1960 и до начала 1990 гг. на смену ГУЛАГу пришли организованный набор и экономические методы привлечения рабочей силы [Фаузер и др., 2015. С. 154, 159]. Вводятся районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате,

льготный выход на пенсию, оплачиваемый проезд к месту отдыха и обратно, право купить кооперативную квартиру за пределами Севера и ряд других преференций [Иванов, 1991; Фаузер и др., 2017]. Это способствовало ускоренному росту численности населения: 1939 г. – 320,3, 1959 г. – 815,8, 1970 г. – 964,8 и 1979 г. – 1118,4 тыс. человек. Пиковую численность наличного населения Республика Коми имела в 1989 г. – 1261,0 тыс. чел., в том числе городское – 952,3 и сельское – 308,7. В последующие годы численность населения постоянно уменьшалась. Эту тенденцию не удалось переломить до настоящего времени.

На 1 января 2020 г. численность постоянного населения составила 820473 чел. – 59-е место среди субъектов РФ (в 1990 г. было 48-е место). В республике шесть городских округов, по людности выделяются Сыктывкар – 259,9, Ухта – 113,7 и Воркута – 73,1 тыс. чел. Среди сельских муниципальных районов максимальную численность (24998 чел.) имеет Усть-Вымский, а минимальную (7210 чел.) – Койгородский район.

В республике сохраняется естественная и миграционная убыль населения. В 2019 г. родилось – 7918, а умерло – 9891, естественная убыль составила – 1973 чел., миграционная убыль – 7789 чел., общие потери – 9762 чел.

Одним из факторов убыли населения является изменившаяся политика государства по отношению к северным территориям [Север как объект..., 2005; Север: проблемы..., 2007]: на смену патерналистской политике пришла политика ресурсных компаний.

В последнее десятилетие государство вновь стало уделять повышенное внимание развитию арктических территорий² и Дальнего Востока³. В Стратегии пространственного развития России до 2025 г. Арктическая зона РФ отнесена к приоритетным геостратегическим территориям, в то время как остальные части Российского Севера утратили приоритет в глазах властей⁴, из-за чего выпали из многих программ стратегического развития.

² Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (в ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»; Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

³ Указ Президента РФ от 26 июня 2020 № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

В этой связи возникает закономерный вопрос – до какой критической точки может уменьшаться население республики (это относится и к Северу в целом) и сможет ли она оставаться самодостаточной [Дмитриева, Бурый, 2017. С. 36] в демографическом развитии, обеспечивать потребности экономики республики и Российского Севера в человеческих ресурсах при минимальной внешней миграции высококвалифицированных специалистов. Вопрос не риторический, поскольку с 1989 г. по 2020 г. население Российского Севера⁵ уменьшилось с 9 млн 692,9 тыс. до 7 млн 822,7 тыс. чел. (на 19,3%), Республики Коми – с 1 млн 250,8 тыс. до 820,5 тыс. чел. (на 34,4%). Из 13 северных регионов только в трех отмечен рост численности населения: в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, Республике Тыва, соответственно на 392,3; 49,6; 18,8 тыс. чел.

Демографические прогнозы, построенные для регионов Мировой Арктики и Севера, сходятся в том, что в течение ближайших десятилетий будет продолжаться сокращение численности населения российских северных регионов [Emelyanova, 2017; Gassen, Heleniak, 2019; Heleniak, 2020]. Однако муниципальный уровень прогноза в них не представлен [Heleniak, Bogoyavlenskiy, 2014]. Объяснить это можно тем, что в разрезе субъектов Росстат выполняет прогноз, а в разрезе муниципальных образований (МО) из-за малой численности – нет.

В данной работе основной исследовательский интерес сконцентрирован на прогнозе численности населения до 2035 г. именно в разрезе муниципальных образований, что определяет ее научную и практическую значимость. Методика и инструментарий расчета прогнозов для малых совокупностей предложена одним из авторов статьи [Смирнов, 2017].

В Республике Коми 20 муниципалитетов первого уровня, включающих шесть городских округов (ГО) и 14 муниципальных районов (МР). Все они между собой существенно различаются. Воркута и Инта ранее специализировались на добыче угля, сегодня в Инте закрыты все шахты, в Воркуте работают пять

⁵ Российский Север рассматривается в границах 13 субъектов РФ, территории которых полностью входят в Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10.11.1967 № 1029 (в редакции от 27.02.2018 № 201).

шахт, но и их перспектива туманна. Вуктыл как центр газовой промышленности утратил свое прежнее значение из-за сокращения объемов добычи и транспортировки газа. Усинск – столица нефтяников – имеет хорошее экономическое будущее, здесь сосредоточено более 70% всей промышленности Республики Коми. Сыктывкар и Ухта занимают прочные позиции в экономике, благодаря глубокой переработке леса, нефти и газа, а также наличию образовательных кластеров.

Среди сельских МО в особом ряду стоят: Ижемский (доля коми – 88,9%), попадающий в сферу экономических интересов нефтяных компаний; Усть-Цилемский (доля русских – 93,0%), входящий в экономическую деятельность АЗРФ; Сыктывдинский (доля русских – 47,6, коми – 45,9%) выделяется «возвратной мобильностью из городов во внегородскую среду» [Нефедова и др., 2015. С. 60]. Это явление З. Бауман [Bauman, 2000] назвал «жидкостной миграцией».

Учет особенностей каждого округа и района позволил сделать прогноз более точным, что важно для муниципального менеджмента при принятии управленческих решений стратегического характера.

Административное деление и динамика численности населения в разрезе муниципальных образований

Свою государственность республика обрела 22 августа 1921 г., получив статус – Коми (Зырянская) автономная обл. В ее состав вошли четыре уезда, ранее относившиеся к Архангельской и Вологодской губерниям. В последующие годы административное деление неоднократно менялось. Состав административных образований, приуроченный к переписям населения и в современном виде, представлен на рисунке.

Динамика численности населения по республике в целом представлена в источниках достаточно полно [Население Республики Коми..., 2001; От первобытных стоянок..., 2014]. В разрезе МО оценить динамику численности сложнее, учитывая изменения административного деления республики. Комистат такую работу не проводил. Авторы, используя ряд статистических методов, получили сравнимые данные о численности населения в разрезе городов и районов с 1939 г. (табл. 1).

1897 год	1926 год	1939 год	1959 год	1970 год	1979 год	1989 год	2002, 2010, 2020 гг.		
Архангельская и Вологодская губернии	Коми (Зырянская) автономная область	Коми АССР					Республика Коми		
Уезды		Районы и горсоветы (гс)					ГО и МР		
Усть-Сысольский	Сысольский	Сысольский	Сысольский				г. Сыктывкар		
			Койгородский						
		Сыктывкарский гс							
		Прилузский		Прилузский					
		Летский		Прилузский					
		Сыктывдинский		Сыктывдинский					
	Усть-Куломский	Сыктывдинский	Корткеросский		Корткеросский				
			Сторожевский		Корткеросский				
		Усть-Куломский	Усть-Куломский	Усть-Куломский					
			Помоздинский	Усть-Куломский					
Троицко-Печорский									
Яренский	Усть-Вымский	Усть-Вымский	Усть-Вымский						
			Железнодорожный				Княжпогостский		
		Удорский							
Печорский	Ижмо-Печорский	Печорский округ	Ижемский	Ижемский					
				Ухтинский гс	Ухтинский гс	Ухтинский гс	Ухтинский гс	г. Ухта	
						Сосногорский		г. Сосногорск	
			Ухтинский		Вуктыльский		г. Вуктыл		
			Усть-Усинский	Печорский	Печорский	Печорский	Усинский	г. Усинск	г. Усинск
							Усинский		
					Печорский		Печорский		г. Печора
					Печорский гс		г. Печора		
					Интинский		Интинский гс		г. Инта
			Интинский гс		Интинский гс				
Воркутинский гс					г. Воркута				
Усть-Цилемский									

Административно-территориальное деление Республики Коми
в годы проведения переписей населения,
1897–2010 гг. и на начало 2020 г.

По динамике численности населения в 1939–2020 гг. все городские округа и муниципальные районы можно разбить на три группы. В *первую* из них с восходящей динамикой населения вошел только Сыктывкар, где численность населения с 1939 г. по 2020 г. увеличилась на 229,8 тыс. чел., или почти в девять раз. *Вторую группу* представляют территории, где почти все годы была отрицательная динамика: Ижемский, Койгородский, Сосногорск и Сысольский районы. *В третью*, самую многочисленную, включены 14 субъектов, где с момента образования и до определенного периода шел рост населения: до 1959 г. – в МР Княжпогостский, Прилузский, Троицко-Печорский и Усть-Куломский, до 1970 г. – в Корткеросский и Усть-Цилемский, до 1979 г. в ГО Ухта, в остальных семи ГО и МР пик численности населения пришелся на 1989 г. В Сыктывдинском районе наблюдалась раз-

нонаправленная динамика численности населения на протяжении исследуемого периода, однако в итоге по отношению к 1939 г. население сократилось незначительно. Таким образом, можно заключить, что к началу 2020 г. все МО, за исключением Сыктывкара, теряли свою численность. Ниже рассмотрим, что в большей степени влияло на демографический потенциал республики: миграционная или естественная убыль.

Таблица 1. Общая численность населения Республики Коми по муниципальным образованиям, 1939–2020 гг.*

Территория	1939.	1959	1970	1979.	1989	2002	2010	2020
Республика Коми	318996	815799	964802	1 118 421	1 261 024	1 018 674	901 189	820 473
Городской округ								
Сыктывкар	30 111	74 469	138 318	187 347	235 309	245 768	250 874	259 884
Воркута	**	175 857	184 945	194 823	216 176	134 172	95 854	73 123
Вуктыл	**	**	**	25 323	28 228	18 349	14 873	11 401
Инта	**	66 360	61 496	61 830	69 898	46 411	35 181	26 779
Усинск	21 027	**	**	44 945	69 520	52 845	47 229	42 780
Ухта	8 702	89 001	151 412	173 625	140 545	127 362	121 701	113 703
Муниципальный район								
Ижемский	24 257	22 026	26 122	24 305	23 315	21 511	18 771	17 009
Княжпогостский	15 277	43 277	37 808	38 370	40 359	29 688	23 432	18 539
Койгородский	***	19 356	17 431	15 053	12 541	10 020	8 431	7 210
Корткеросский	29 876	14 970	31 780	28 176	27 555	23 642	19 658	17 963
Печора	**	66 521	78 194	84 883	93 620	66 291	57 364	48 863
Прилузский	33 830	36 205	35 756	30 526	28 674	24 762	20 737	16 657
Сосногорск	**	**	**	**	62 455	52 486	46 775	42 628
Сыктывдинский	24 607	26 455	26 305	26 391	27 396	24 226	22 660	24 468
Сысольский	29 949	20 554	22 060	19 551	19 568	16 894	13 956	12 407
Троицко-Печорский	8 575	35 187	29 388	28 747	26 198	17 610	13 925	10 612
Удорский	15 066	13 592	20 078	35 383	39 729	25 083	20 400	16 900
Усть-Вымский	25 433	41 989	41 173	42 157	43 236	34 000	29 474	24 998
Усть-Куломский	35 789	51 313	43 625	39 898	40 145	32 146	26 858	23 493
Усть-Цилемский	16 497	18 667	18 911	17 088	16 557	15 408	13 036	11 056

* До 1989 г. – наличное население, с 2002 г. – постоянное население; ** территории преимущественно входили в состав Печорского района (округа) и/или Ухтинского горсовета; *** территории входили в другие районы (см. рисунок 1).

Источник. Составлено авторами по итогам переписей населения.

Влияние миграции на динамику численности населения

Высокий миграционный отток населения является одной из ключевых проблем Республики Коми. Так, за 1990–2019 гг. республика потеряла 438180 чел., из которых на естественную убыль пришлось 28548 (6,5%), а на миграционные потери – 409632 чел. (93,5%). Как видим, миграция определяет динамику численности населения. Следовательно, если такая тенденция сохранится, то в перспективе станет проблемой обеспечение отраслей народного хозяйства человеческими ресурсами. Но решать проблему кадров придется, учитывая сложившуюся ситуацию в каждом МО и перспективы их социально-экономического развития⁶.

За 1990–2019 гг. только ГО Сыктывкар имел положительный миграционный (18287 чел.) и естественный прирост населения (4078 чел.). Определяющую роль при этом сыграл фактор «столичности», город располагает наиболее диверсифицированным рынком труда и развитой социальной сферой. Естественный прирост имели также ГО Воркута – 4908 и Усинск – 6927 чел., но они все же теряли численность за счет миграции. В остальных городских округах и муниципальных районах была отмечена и естественная, и миграционная убыль населения. В общей убыли населения более 80% потерь приходится на миграционный отток во всех округах и семи районах: Ижемском, Койгородском, Печоре, Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском.

Анализируя миграционную убыль в разрезе муниципальных образований, отметим, что внутренние миграционные потоки не влияют на общую численность населения, они распределяют ее по муниципалитетам, меняя рисунок расселения; внешние миграции и их результативность влияют на динамику численности населения республики.

В целом для республики выгодно, чтобы население старших возрастов из северных городов (Воркута, Инта, Усинск, Печора) переезжало жить в Сыктывкар и его окрестности. Это позволит средства, выделенные на переселение, оставлять в республике,

⁶ О роли миграции до 1990 гг. см.: Фаузер В. В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. Серия препринтов «Научные доклады» / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1992. Вып. 293. 32 с.

способствуя развитию строительной отрасли, предприятий социальной сферы⁷. Кроме того, это дает возможность избежать негативных последствий от смены климатических зон для здоровья выезжающих.

Как работает эта программа в Республике Коми? Начиная с 2012 г. ежегодно выделяются сертификаты на переселение людей из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей⁸. Всего в очереди стоят 28 тыс. семей. Больше всего в массе этих людей пенсионеров (62%), работающие составляют 29%, инвалиды – 9%. В среднем выдается по 320 сертификатов в год на общую сумму 600–650 млн. При таких темпах ожидание в очереди может затянуться на десятки лет, но на увеличение финансирования программы нет средств. Чаще всего сертификаты получают жители угольных городов – Воркуты и Инты. Большинство уезжают в Москву, Московскую область и Санкт-Петербург.

Внутрирегиональная миграция управляема для лиц трудоспособного возраста через создание высокооплачиваемых рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, образовательной сферы. Развитая сеть образовательных учреждений особенно заметное влияние оказывает на выпускников школ, лицеев, колледжей. Как следствие положительное сальдо внутрирегиональной миграции демонстрируют только Сыктывкар, Ухта и примыкающий к Сыктывкару Сыктывдинский район, где сосредоточена основная часть образовательных учреждений. В 2020 г. в Сыктывкаре, Ухте и Сыктывдинском районе обучались 96,3% студентов вузов и 70,1% студентов учреждений СПО. Эта закономерность прослеживается и по другим северным регионам [Пилясов, 2009]. Кроме того, Сыктывкар, ввиду его географического положения, обладает потенциалом для привлечения на учебу молодежи из юго-восточной части Архангельской области.

К миграции за пределы республики более склонны жители городов, поскольку они обладают большими ресурсами для отъезда и адаптации на новом месте [Лыткина, 2014а; Лыткина, 2014б].

⁷ Федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

⁸ Закон Республики Коми от 01.12.2011 № 117-РЗ «О некоторых правах Правительства Республики Коми по реализации Федерального закона “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”».

Действительно, если в среднем по республике коэффициент интенсивности внешней миграции составил $-10,0$, то во всех городах он выше, особенно выделяются шахтерские города: Воркута ($-27,2$) и Инта ($-18,8$).

Международная миграция для республики не актуальна, ее объемы не критичны для демографического потенциала. В 2019 г. миграционный прирост в международной миграции составил 628 чел. Среди городов Усинск и Инта имеют положительный коэффициент интенсивности миграции выше единицы, а Воркута, наоборот, его отрицательную величину $-1,6$ (табл. 2). Это связано с оттоком украинцев на этническую родину.

Таблица 2. Среднегодовой миграционный прирост (убыль) населения на 1000 жителей по видам миграции, человек, 2016–2018 гг.

Территория	Всего	В том числе		
		внутри региона	между регионами	международная
Республика Коми	-10,1	0,0	-10,0	-0,1
Городские округа				
Сыктывкар	-1,0	5,3	-5,8	-0,5
Воркута	-29,3	-0,5	-27,2	-1,6
Вуктыл	-20,8	-6,6	-14,2	0,1
Инта	-19,5	-1,9	-18,8	1,2
Усинск	-12,4	-1,1	-14,0	2,7
Ухта	-9,4	2,6	-12,3	0,3
Муниципальные районы				
Ижемский	-9,4	-6,9	-2,4	0,0
Княжпогостский	-15,8	-9,3	-6,6	0,1
Койгородский	-9,9	-7,2	-2,8	0,0
Корткеросский	-10,5	-7,8	-2,7	0,1
Печора	-16,3	-1,9	-14,1	-0,3
Прилузский	-19,5	-12,1	-7,4	0,0
Сосногорск	-7,3	1,4	-8,5	-0,2
Сыктывдинский	2,4	5,1	-2,6	-0,2
Сысольский	-13,4	-9,9	-3,4	-0,1
Троицко-Печорский	-18,3	-10,4	-7,9	0,1
Удорский	-14,8	-8,3	-6,5	0,0
Усть-Вымский	-9,5	-4,1	-5,3	0,0
Усть-Куломский	-13,4	-10,7	-2,6	-0,1
Усть-Цилемский	-11,9	-8,3	-3,7	0,1

Источник. Составлено авторами по данным Базы данных показателей муниципальных образований Росстата.

Миграционный отток населения характеризуется рядом отрицательных моментов. Республику покидает наиболее образованная часть населения. Например, среди прибывших из-за пределов республики мигрантов в 2019 г. 6278 чел. имели высшее и среднее профессиональное образование (51,3%) а среди выбывших за пределы республики – 63,1% (11987 чел.), в абсолютном значении это составило минус 5709 чел. Ухудшается соотношение возрастных групп и полов: растет доля лиц старше 60 лет (1979 г. – 5,9, 2020 г. – 19,7%) и женщин (1979 г. – 49,4, 2020 г. – 52,8%), что неблагоприятно для северной экономики, социальной сферы. По мнению А. Г. Аграната, положение, когда женщин стало больше, чем мужчин, для Севера совершенно нетипично [Агранат, 2007. С. 45].

Прогноз численности населения Республики Коми до 2035 г.

Методика прогнозирования численности населения. Демографический прогноз выполнен по шести городским округам и 14 муниципальным районам. Итоговые данные по республике получены в результате суммирования соответствующих показателей по муниципальным образованиям. За базовый для построения прогноза выбран 2020 г., поскольку это хронологически последний год, по которому имеется статистика о численности населения. Горизонт прогноза – 2035 г. (год, до которого будет действовать нынешняя Стратегия социально-экономического развития Республики Коми). Кроме базового и последнего года, показатели будут приводиться по всем годам, кратным пяти: 2025, 2030.

Перспективные расчеты численности и состава населения проводились методом передвижки по возрастам по следующему алгоритму. Численность мужчин и женщин в каждом возрасте x на начало года t умножалась на соответствующие коэффициент дожития и коэффициент миграционного прироста (убыли). Таким образом, получается численность населения в возрасте $x+1$ год на начало года $t+1$ по всем возрастам, кроме численности детей в возрасте до 1 года. Расчет может быть представлен формулой:

$$P_{x+1} = P_x D_x M_x$$

где P_x – численность населения в возрасте x ;

D_x – коэффициент дожития. Рассчитывался в соответствии с данными текущей статистической отчетности отдельно для мужчин и женщин как отношение числа умерших в возрасте x лет к числу живущих в возрасте x лет;

M_x – коэффициент миграционного прироста (убыли). Рассчитывался в соответствии с данными текущей статистической отчетности отдельно для мужчин и женщин как отношение миграционного прироста (убыли) населения в возрасте x лет к числу живущих в возрасте x лет.

Для расчета численности детей в возрасте до одного года исчислялась численность женщин в каждом возрасте от 15 до 49 лет, которая умножалась на соответствующий данному возрасту коэффициент рождаемости. Сумма этих произведений – число родившихся в данном году, распределялась на мальчиков и девочек:

$$P_o = \sum_{x=15}^{49} P_x B_x g,$$

где B_x – коэффициент рождаемости. Рассчитывался в соответствии с данными текущей статистической отчетности как отношение числа родившихся у женщин в возрасте x лет к числу живущих женщин в возрасте x лет;

g – доля мальчиков (девочек) среди родившихся.

Для расчета ожидаемой численности населения на начало года $t+2$ и последующих лет все операции повторялись.

Расчеты проводились с распределением населения по полу, типу поселения (городское/сельское) и однолетним возрастным группам. Половозрастная структура округов и районов смоделирована на основе статистических данных на начало 2019 г. Возрастные коэффициенты рождаемости усреднялись за три года (2016–2018), чтобы снизить влияние единичных событий и краткосрочных колебаний показателей.

Алгоритм для построения прогноза реализован на языке программирования Julia 1.4 с использованием пакета обработки табличных данных DataFrames.jl. В таблице 3 отражены источники статистической информации, которые использовались при построении прогноза. В некоторых случаях (половозрастные показатели смертности, доля мальчиков и девочек среди родившихся) применялись данные в разрезе всего региона.

Таблица 3. Источники статистических данных для построения прогноза численности населения Республики Коми до 2035 г.

Показатель	Разрез	Период	Источник
Общая численность населения на начало года	ГО и МР	На начало 2020 г.	Численность населения РФ по муниципальным образованиям. Росстат. URL: https://gks.ru/storage/mediabank/Численность по МО_Site.xlsx
Численность населения по полу и возрасту	ГО и МР	На начало 2016 и 2019 гг.	Численность населения Республики Коми по полу и возрасту на 1 января 2016, 2019 гг. / Информационно-аналитические бюллетени № 06–57–60/6, 06–57–60/5. Сыктывкар: Комистат, 2016, 2019
Число родившихся по возрасту матери	ГО и МР	2016–2018 гг.	Естественное движение населения Республики Коми в 2017–2018 гг. / Информационно-аналитические бюллетени № 06–57–60/4. Сыктывкар: Комистат, 2018–2019
Доля мальчиков и девочек в общем числе родившихся	Городское и сельское население РК	2016–2017 гг.	Демографический ежегодник Республики Коми. 2018: стат. сб / Сыктывкар: Комистат, 2018
Число умерших по полу и возрасту	Городское и сельское население РК	2016–2018 гг.	Естественное движение населения Республики Коми в 2016–2018 гг. / Информационно-аналитические бюллетени № 06–57–60/4. Сыктывкар: Комистат, 2017–2019
Миграция по полу, возрасту и направлениям передвижения	ГО и МР	2016–2018 гг.	База данных показателей муниципальных образований. Росстат. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst87

Прогноз численности населения по муниципальным образованиям. При разработке прогноза учитывалось социально-экономическое развитие муниципальных образований⁹ [Потенциал развития, 2008; Дмитриева, 2016]. Разработанный прогноз имеет ряд ограничений. Основное из них – большой временной промежуток с момента последней переписи населения 2010 г. По нашему мнению, после очередной переписи вероятен пересмотр масштабов миграции в сторону увеличения убыли в ряде северных городов и районов. Тем не менее прогноз позволяет выявить основные закономерности будущих

⁹Постановление Правительства Республики Коми от 11.04.2019 № 185 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года».

демографических процессов. Численность населения, согласно прогнозируемому сценарию, сократится во всех городских округах и муниципальных районах, но масштабы сокращения будут различны (табл. 4).

Таблица 4. Прогноз численности населения муниципальных образований Республики Коми до 2035 гг., на начало года, чел.

Муниципальное образование	Общая численность населения				Численность населения трудоспособного возраста			
	2020 (факт.)	2025	2030	2035	2020	2025	2030	2035
Республика Коми	820473	773469	721914	669963	462803	418978	388986	358954
В том числе:								
городское население	641721	608083	569693	530122	372288	342891	321513	298185
сельское население	178752	165386	152221	139841	90515	76087	67473	60769
Городской округ								
Сыктывкар	259884	258276	252413	243782	152034	147408	145067	141821
Ухта	113703	106894	99137	91122	67563	62114	57588	52922
Воркута	73123	62690	53026	44425	44117	36014	29920	24619
Усинск	42780	40502	37928	35317	25978	24105	22758	21144
Инта	26779	23683	20586	17683	14912	12394	10493	8536
Вуктыл	11401	10146	9036	8086	6115	5292	4643	3919
Муниципальный район								
Сосногорск	42628	40286	37707	35110	23496	21657	20342	18766
Печора	48863	43965	39188	34740	26347	22968	20545	17789
Сыктывдинский	24468	24309	23835	23167	12955	12300	12264	12040
Усть-Вымский	24998	23161	21431	19854	13040	11716	10822	9897
Усть-Куломский	23493	22139	20758	19495	11465	9347	8206	7427
Ижемский	17009	16383	15809	15411	8652	7515	6875	6583
Княжпогостский	18539	16704	14948	13332	10362	8814	7640	6476
Удорский	16900	15386	13980	12754	9554	8122	7173	6166
Корткеросский	17963	16678	15322	13886	8781	7345	6436	5669
Прилузский	16657	14745	12919	11221	7730	5907	4583	3502
Сысольский	12407	11289	10083	8905	5932	4749	4054	3481
Усть-Цилемский	11056	10271	9503	8787	5497	4504	3880	3363
Троицко-Печорский	10612	9308	8119	7116	4894	3843	3164	2601
Койгородский	7210	6654	6186	5770	3379	2864	2533	2233

Источник. Составлено авторами. Ранжировано в порядке убывания по последнему столбцу

Все муниципалитеты разбиты на четыре группы по масштабам убыли населения с шагом в 10%: низкую, среднюю, высокую и критическую. В первую группу, где будет наиболее благоприятная ситуация, вошли округ Сыктывкар, районы Сыктывдинский и Ижемский. В первых двух муниципалитетах примерно до 2025 г. численность населения будет стабильна (постоянна), прежде всего – за счет миграционного прироста, а затем, по мере снижения численности в других муниципальных образованиях республики и сокращения масштабов внутренней миграции, начнется убыль населения. В Ижемском районе численность населения будет поддерживаться высокой рождаемостью.

Ко второй группе со средними показателями снижения численности населения можно отнести семь муниципальных образований, потери населения в которых составят от 11 до 20%. К ним относятся два округа: Усинск и Ухта и пять районов: Усть-Куломский, Сосногорск, Койгородский, Усть-Цилемский и Усть-Вымский. Главными причинами, сдерживающими убыль их численности на относительно низком уровне, являются высокие показатели рождаемости (в Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах), сокращение наиболее подвижных когорт населения (Койгородский район) и высокая степень урбанизации (для остальных территорий). Убыль в самых благополучных городских округах – Ухте и Усинске – будет связана с межрегиональным миграционным оттоком (выход на пенсию и участие в программах переселения).

В третьей группе уменьшение населения ожидается в пределах 21–30%: в округе Вуктыл и в пяти районах: Корткеросском, Удорском, Княжпогостском, Сысольском и Печоре. Критическая убыль населения будет в четвертой группе – от 31 до 40%. В нее войдут округа Инта и Воркута, районы: Прилузский и Троицко-Печорский. В этих территориях высокий миграционный отток (как межрегиональный, так и внутри республики) будет сочетаться с естественной убылью населения.

Сокращение численности жителей республики под влиянием естественной и миграционной убыли населения в большинстве муниципальных образований неизбежно приведет не только к снижению их демографического и трудового потенциалов, но и к деформации половозрастных структур, поскольку миграционная подвижность различается в зависимости от пола и возраста.

Любой регион заинтересован иметь повышенную долю детей и тех, кто трудится, тогда как увеличение доли людей пожилого возраста означает рост нагрузки на социальную сферу. Согласно нашим расчетам, во всех муниципалитетах Республики Коми произойдет уменьшение трудоспособной части населения. По доле трудоспособного населения выделены три группы территорий, имеющих высокую долю (свыше 50%), среднюю (40–50%) и критическую (30–40%).

В 2035 г. высокую долю трудовых ресурсов будут иметь четыре округа: Усинск, Сыктывкар, Ухта, Воркута и три района: Сосногорск, Сыктывдинский и Печора. Во вторую, среднюю группу, войдут два округа: Вуктыл и Инта и пять районов: Усть-Вымский, Княжпогостский, Удорский, Ижемский и Корткеросский. Остальные шесть районов образуют критическую группу: Сысольский, Койгородский, Усть-Цилемский, Усть-Куломский, Троицко-Печорский и Прилузский (табл. 5).

Таблица 5. Группировка муниципальных образований Республики Коми по приросту (убыли) населения и доле трудоспособного населения, прогноз до 2035 г.

Показатель		Группа МО по доле населения трудоспособного возраста		
		высокая (более 50%)	средняя (40–50%)	критическая (менее 40%)
Группа МО по убыли населения, 2020–2035 г.	Высокая (менее 10%)	ГО Сыктывкар МР Сыктывдинский	МР Ижемский	-
	Средняя (10–20%)	ГО Усинск ГО Ухта МР Сосногорск	МР Усть-Вымский	МР Усть-Куломский МР Койгородский МР Усть-Цилемский
	Низкая (20–30%)	МР Печора	ГО Вуктыл МР Княжпогостский МР Удорский МР Корткеросский	МР Сысольский
	Критическая (более 30%)	ГО Воркута	ГО Инта	МР Прилузский МР Троицко-Печорский

Источник. Составлено авторами по таблице 4.

Важной социально-экономической характеристикой в прогнозе является демографическая нагрузка на трудоспособное население. Она включает две компоненты: нагрузку снизу – детьми в возрасте до 15 лет и нагрузку сверху – лицами старше трудоспособного возраста. Некритичным считается, когда нагрузка снизу превышает нагрузку сверху, а их сумма не выше 1000.

В прогнозный период нагрузка детьми во всех округах (исключение Вуктыл) будет уменьшаться за счет снижения рождаемости. В десяти районах нагрузка снизу увеличится, а в семи будет выше 500 на 1000 человек трудоспособного возраста (максимум – 744 – в Усть-Куломском МР). Нагрузка сверху будет расти опережающими темпами – за счет постарения населения и роста ожидаемой продолжительности жизни. Так, если в 2020 г. нагрузка сверху свыше 500 была в восьми МР, то в 2035 г. мы ожидаем такого уровня уже в шестнадцать, а в трех районах она превысит 1000 человек: Прилузском, Сысольском и Троицко-Печорском.

В целом можно отметить, что если в 2020 г. общая демографическая нагрузка свыше 1000 человек была в семи МР, то в 2035 г. она будет таковой в двух округах и 11 районах. Критической она станет в Прилузском – 2204, Троицко-Печорском – 1736, Усть-Куломском – 1624, Усть-Цилемском – 1613, Койгородском – 1584 и Сысольском – 1558 районах (табл. 6).

К основным причинам роста демографической нагрузки можно отнести малочисленность когорт населения в возрасте от 10 до 29 лет, которое к концу прогнозного периода полностью войдет в трудоспособный возраст. Когорты, которые перейдут в возраст старше трудоспособного, более многочисленны.

На начало 2020 г. средний возраст населения Республики Коми составлял 38,8 лет, в том числе городского – 38,2 и сельского – 40,7 лет (в 1979 г. – 29,2 лет, в том числе городского – 28,7 и сельского – 30,4 лет). За прошедшие годы средний возраст увеличился на 9,6 лет. Средний возраст населения России в 2020 г. составлял 40,2 лет, в том числе городского – 40,2 и сельского – 40,4 лет (в 1979 г. – 34,0, в том числе городского – 33,4 и сельского – 35,3). Увеличение среднего возраста по России составило 6,2 лет. Из этого следует, что население Республики Коми стареет быстрее, чем население страны. Такая тенденция ведет к увеличению нагрузки на социальную сферу, создает

проблемы на рынке труда (кем занять инновационные рабочие места) и ряд других.

Таблица 6. Прогноз демографической нагрузки по муниципальным образованиям Республики Коми до 2035 гг.

Муниципальное образование	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится							
	детей в возрасте 0–15 лет				лиц старше трудоспособного возраста			
	2020	2025	2030	2035	2020	2025	2030	2035
Республика Коми	360	373	352	328	413	473	504	538
Городской округ								
Сыктывкар	340	354	331	287	370	398	409	432
Воркута	339	352	336	317	319	388	436	488
Вуктыл	388	375	363	407	477	542	583	656
Инта	344	349	319	313	451	561	642	758
Усинск	373	368	333	302	274	312	334	368
Ухта	305	305	280	249	378	416	441	473
Муниципальный район								
Ижемский	506	589	635	670	460	591	664	671
Княжпогостский	322	323	319	331	468	572	638	727
Койгородский	459	499	543	634	674	824	899	950
Корткеросский	457	498	496	480	589	772	884	969
Печора	367	361	323	309	488	553	585	644
Прилузский	486	557	620	721	669	939	1199	1483
Сосногорск	360	358	329	306	454	502	525	565
Сыктывдинский	432	452	411	366	457	525	532	558
Сысольский	453	531	525	511	638	846	963	1047
Троицко-Печорский	423	477	509	589	745	945	1057	1147
Удорский	358	364	342	371	411	530	607	698
Усть-Вымский	376	364	338	334	541	613	642	672
Усть-Куломский	521	635	693	744	529	734	837	880
Усть-Цилемский	446	516	560	640	566	765	889	973

Источник. Составлено авторами.

Анализируя средний возраст по муниципалитетам региона, можно отметить, что свыше 40 лет он был в двух округах и девяти районах. Самым «молодым» был город Усинск – 35,8,

а самым «возрастным» – район Троицко-Печорский – 43,9 лет. К 2035 г. население республики постареет в среднем на три года, в том числе городское – на 3,4 и сельское – на 2,1. Только в одном округе и двух районах средний возраст будет ниже 40 лет: в Ижемском – 37,1 и Усть-Куломском районах – 39,2, в г. Усинск – 39,6 лет. В четырех муниципалитетах средний возраст превысит 45 лет: Прилузском – 45,8, Княжпогостском – 45,6, Инте – 45,5 и Сысольском – 45,4 лет.

Выводы

1. Выполненный прогноз до 2035 г. показал, что в течение ближайших 15 лет сокращение численности населения и еще большее снижение численности его трудоспособной части ожидают все без исключения городские округа и муниципальные районы. Потенциал внутрирегиональной миграции позволит Сыктывкару и Сыктывдинскому району в течение ближайших пяти лет сохранять стабильную численность населения. Концентрация населения в Сыктывкаре и Ухте усилится. Если в 2020 г. в них проживало 58,2 % городского населения, то в 2035 г. будет уже 63,2%. Несмотря на экономическое благополучие, Усинск, в числе других муниципальных образований, также будет терять население из-за перемещения производственной базы в соседний Ненецкий АО, где открыты новые месторождения углеводородного сырья.

2. С 1989 г. по 2035 г. население республики сократится на 591,1 тыс. человек, что составит 46,9% от численности 1989 г. В то же время Стратегия социально-экономического развития Республик Коми до 2035 г. предусматривает реализацию 14 крупных инвестиционных проектов в сфере добычи и переработки, семь – в лесной промышленности и агропромышленном комплексе, 29 – в инфраструктурной сфере, что позволит увеличить объем промышленного производства на 65% к уровню 2017 г. и увеличить долю обрабатывающих производств с 32 до 40%. Чтобы реализовать поставленные задачи, необходимо иметь достаточное количество человеческих ресурсов. Для обеспечения этого возможны два пути: 1) сокращение миграционного оттока, в первую очередь молодежи, и расширение использования внутрирегиональной вахты; 2) дефицит человеческих ресурсов, особенно кадров высшей квалификации, покрывать за счет

вахтово-экспедиционного метода¹⁰. Иметь постоянное население или делать ставку на вахтовый метод – тема отдельного исследования. Авторы склонны считать, что Север должен быть заселен, это отвечает и экономическим, и политическим интересам страны.

3. Повышение доли пожилых людей приведет к росту демографической нагрузки на социальную инфраструктуру, в первую очередь – в сельских районах. Вместе с тем в ряде сельских муниципальных образований возможен рост демографической нагрузки снизу (детьми) из-за сохранения высокого уровня рождаемости, несмотря на общее снижение уровня рождаемости в целом по республике. В этих районах (Ижемский, Прилузский, Койгородский, Усть-Цилемский, Усть-Куломский) наиболее перспективно развитие начального и среднего профессионального образования. Решение вопроса образовательных учреждений позволит закрепить сельскую молодежь.

4. Одно из ключевых преимуществ республики – наличие трех диверсифицированных образовательных центров: Сыктывкар, Ухта и Воркута, где обучение ведется по множеству направлений. Так, в вузах Сыктывкара обучают по 33 укрупненным группам специальностей, Ухты – по 14. В Воркуте – только по четырем, но там действуют организации среднего профессионального образования политехнического, педагогического, медицинского, экономического и культурного профилей. На их базе возможна подготовка кадров для разных отраслей экономики. Однако с начала 2010-х гг. в республике почти перестали готовить кадры высшей квалификации в специалитете, основной контингент студентов обучается на бакалавриате, доля обучающихся в магистратуре не превышает 20%, что существенно сокращает возможности роста научного и образовательного потенциалов. Экономика республики уже сегодня испытывает нехватку кадров высшей квалификации. Население с высшим образованием составляет

¹⁰ Обычная вахтовая работа характеризуется короткими (внутри района) перемещениями персонала, малой (7–10 суток) продолжительностью вахт, наличием стабильного транспортного сообщения между рассчитанными на многолетнее функционирование вахтовыми поселками и базовым городом. Работая по вахтово-экспедиционному методу, работники преодолевают большой (до нескольких тысяч километров) путь до объектов работ. Вахтовый период длится две недели и более, по истечении периода обычно происходит замена всего персонала основного производства.

в ряде районов менее 10% от взрослых жителей, что затрудняет развитие инновационной экономики и предпринимательства.

Литература

- Агранат Г. А.* Что происходит на Севере? // ЭКО. 2007. № 10. С. 35–49.
- Дмитриева Т. Е.* Эффективное пространство – фактор развития Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 3 (27). С. 111–120.
- Дмитриева Т. Е., Бурый О. В.* Концепция самодостаточного города в Арктике (пример г. Воркута) // Региональные исследования. 2017. № 2 (56).
- Земсков В. Н.* Заключение в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54–79.
- Иванов А. И.* Льготы для работников Севера. М.: Юрид. Лит., 1991. 144 с.
- Иванова Г. М.* История ГУЛАГа: 1918–1958. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 415 с.
- Игнатова Н. М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009. 192 с.
- Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми: история и современность / Боровинских А. П. [и др.]. Сыктывкар, 2014. 576 с.
- История Коми с древнейших времен до конца XX века / Под. ред. А. Н. Турубанова. Т. 2. Сыктывкар, 2004. 704 с.
- История Коми с древнейших времен до современности / Под. общ. ред. И. Л. Жеребцова, А. А. Попова, А. Ф. Сметанина. Т. 2. 2-е изд. Сыктывкар, 2011. 688 с.
- Кузнецова Т. Е.* Российское пространство и проблемы его организации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 98–112.
- Лыткина Т. С.* Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014а. Т. 17. № 3. С. 33–47.
- Лыткина Т. С.* Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2014б. № 3. С. 144–151.
- Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи) / Сквозников В. Я. [и др.]. Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. 202 с.
- Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Тревиш А. И.* Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60–69.
- От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / Жеребцов И. Л. [и др.]. Сыктывкар, 2014. 296 с.
- Плясов А. Н.* И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. 544 с.
- Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / Коллектив авторов. Отв. ред. В. Н. Лажнецв. Сыктывкар, 2008. 344 с.
- Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В. Н. Лажнецв. Сыктывкар, 2005. 512 с.

Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2007. 420 с.

Смирнов А. В. Методический инструментарий построения долгосрочных демографических прогнозов на уровне местных сообществ. Автореф. канд. дисс. Екатеринбург, 2017. 24 с.

Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СГУ (электронный журнал). 2015. № 3. С. 151–168.

Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Государственные предпочтения для населения отдаленных и северных территорий России // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 90–127. DOI: 10.17238/issn2221–2698.2017.29.90.

Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge: Polity Press, 2000. 240 p.

Emelyanova A. Population projections of the Arctic by levels of education. Working Paper. WP-17–022. Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis, 2017. 41 p.

Gassen N. S., Heleniak T. The Nordic Population 2040 – Analysis of Past and Future Demographic Trends. Stockholm: Nordregio, 2019. 52 p. DOI: 10.30689/R2019:6.1403–2503.

Heleniak T., Bogoyavlenskiy D. Arctic Populations and Migration / Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2014. Pp. 53–104. DOI: 10.6027/TN2014–567.

Heleniak T. The future of the Arctic populations // Polar Geography, 2020. Pp. 1–17. DOI: 10.1080/1088937X.2019.1707316.

Статья поступила 16.09.2020

Статья принята к публикации 12.12.2020

Для цитирования: *Фаузер В. В., Смирнов А. В.* Население Республики Коми: от советского прошлого к арктическому будущему // ЭКО. 2021. № 9. С. 168–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-168-192

Summary

Fauzer, V.V., Doct. Sci. (Econ.), Smirnov, A. V., Cand. Sci. (Econ.), Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch RAS, Syktyvkar

Population of the Komi Republic: from the Soviet Past to the Arctic Future

Abstract. The article examines the formation of the population of the northern region of Russia – the Komi Republic. The study notes that growth in the population until the end of the 1950s was associated with forced migration, in subsequent years, an organized set and a special system of preferences began to be widely used. It is shown that by the beginning of the 1990s. The Komi Republic, like the North of Russia as a whole, has reached their peak numbers. In subsequent years, the population of the northern regions, with rare exceptions, began to decline sharply. The goal is to carry out the forecast of the population size until 2035 in the context of municipalities, which determines the relevance of the work performed. According to the forecast, the population of the republic will “return” to the level of 1950,

which will be clearly insufficient for socio-economic development. The population deficit will also be felt due to the entry of the northern part of the republic into the Arctic zone, which is entrusted with special tasks. It is concluded that, given the current trends, the republic will continue to lose the most active population, and it is economically inexpedient to rely on the fly-in fly-out form of development of the North and the Arctic.

Keywords: *Russian North; Russian Arctic; Komi Republic; population; population forecast; municipalities*

References

- Agranat, G.A. (2007). What's happening in the North? *ECO*. No. 10. Pp. 35–49. (In Russ.).
- Bauman, Z. (2000). *Liquid Modernity*. Cambridge, Polity Press. 240 p.
- Borovinskikh, A.P. [et al.]. (2014). *Walking ahead. Geological Survey of the Komi Republic: History and Modernity*. Syktyvkar. 576 p. (In Russ.).
- Development potential of municipalities: content, assessment, management (based on the materials of the Komi Republic)*. 2008. (V.N. Lazhentshev ed.). Syktyvkar. 344 p. (In Russ.).
- Dmitrieva, T.E. (2016). The effective space – factor in the development of the Komi Republic. *Izvestiya Komi NTs UrO RAN*. No. 3 (27). Pp. 111–120. (In Russ.).
- Dmitrieva, T.E., Buryy, O.V. (2017). The Self-Reliant Arctic City Concept (Vorkuta's Pattern). *Regional Studies*. No. 2 (56). Pp. 33–43. (In Russ.).
- Emelyanova, A. (2017). *Population projections of the Arctic by levels of education*. Working Paper. WP-17–022. Laxenburg, International Institute for Applied Systems Analysis. 41 p.
- Fauzer, V.V., Lytkina, T.S., Fauzer, G.N. (2015). State management of population migration: from coercion to encouragement. *Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North*. No. 3. Pp. 151–168. (In Russ.).
- Fauzer, V.V., Lytkina, T.S., Fauzer, G.N. (2017). State preferences for the people in remote and northern territories of Russia. *Arctic and North*. No. 29. Pp. 90–127. DOI: 10.17238/issn2221–2698.2017.29.90.
- Gassen, N.S., Heleniak, T. (2019). *The Nordic Population 2040 – Analysis of Past and Future Demographic Trends*. Stockholm, Nordregio, 52 p. DOI: 10.30689/R2019:6.1403–2503.
- Heleniak, T. (2020). The future of the Arctic populations. *Polar Geography*. Pp. 1–17. DOI: 10.1080/1088937X.2019.1707316.
- Heleniak, T., Bogoyavlenskiy, D. (2014). *Arctic Populations and Migration*. In: Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages. Copenhagen, Nordic Council of Ministers. Pp. 53–104. DOI: 10.6027/TN2014–567.
- Ignatova, N.M. (2009). *Special settlers in the Komi Republic in the 1930–1950s*. Syktyvkar. 192 p.
- Ivanov, A.I. (1991). *Benefits for workers in the North*. Moscow, Jurid. Lit. 144 p. (In Russ.).
- Ivanova, G.M. (2015). *History of the Gulag: 1918–1958*. Moscow, Political Encyclopedia. 415 p. (In Russ.).
- Kuznetsova, T.E. (2010). Russian space and problems of its organization. *Public Administration Issues*. No. 1. Pp. 98–112. (In Russ.).

Lazhentsev, V.N. [et al.] (2005). *North as an object of comprehensive regional research*. Syktyvkar. 512 p. (In Russ.).

Lazhentsev, V.N. [et al.] (2007). *North: problems of peripheral territories*. Syktyvkar. 420 p. (In Russ.).

Lytkina, T.S. (2014a). The Social Potential of the Northern City: from Ignorance to Recognition. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*. No. 3. Pp. 33–47. (In Russ.).

Lytkina, T.S. (2014b). Man in the North after disintegration of the USSR: from recognition to ignoring. *Izvestiya Komi NTs UrO RAN*. No. 3. Pp. 144–151. (In Russ.).

Nefedova, T.G., Pokrovsky, N.E., Treivish A.I. (2015). Urbanization, desurbanization and rural-urban communities in the face of growing horizontal mobility. *Sotsiologicheskie Issledovaniia. Sociological Studies*. No. 12. Pp. 60–69. (In Russ.).

Pilyasov, A.N. (2009). *And the last shall be first: Northern periphery on the way to knowledge economy*. Moscow, Kn. dom "LIBROKOM". 544 p. (In Russ.).

Skvoznikov, V. Ya. [et al.] (2001). *Population of the Komi Republic: past, present, future (what the censuses tell about)*. Syktyvkar, Goskomstat. 202 p. (In Russ.).

Smirnov, A.V. (2017). *Methodological tools for constructing long-term demographic forecasts at the level of local communities*. Cand. diss. Yekaterinburg. 24 p. (In Russ.).

Turubanov, A.N. [et al.] (2004). *History of Komi from ancient times to the end of the twentieth century*. Vol. 2. Syktyvkar. 704 p. (In Russ.).

Zemskov, V.N. (1997). Prisoners in the 1930s: socio-demographic problems. *Otechestvennaya istoriya*. No. 4. Pp. 54–79. (In Russ.).

Zherebtsov, I.L. [et al.] (2011). *History of Komi from ancient times to the present*. Vol. 2. Syktyvkar. 688 p.

Zherebtsov, I.L. [et al.] (2014). *From primitive sites to cities. Essays on the history of settlement of the Komi Republic from ancient times to the end of the XX century*. Syktyvkar. 296 p. (In Russ.).

For citation: Fauzer, V., Smirnov, A. (2021). Population of the Komi Republic: from the Soviet Past to the Arctic Future. *ECO*. No. 9. Pp.168–192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-9-168-192